

На основе суверенной воли народа или государства государственная власть может быть подчинена международному обязательству, условиям членства в международной организации, юрисдикции международного и/или иностранного суда.

Список источников и литературы

1. Избулатов Х. Х. Экономический суверенитет в России в условиях нового геополитического порядка: юридические формы реализации. Автореф. дисс... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2007.
2. Консультативное заключение: Декреты о гражданстве в Тунисе и Марокко // PSIJ, 1923. Ser. B. № 4.
3. Котляров И. И. Международный контроль с использованием космических средств. М., 1981.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2003. № 12.
5. Решение о пароходе «Уимблдон» // PSIJ. 1923. Ser. A. № 1.
6. Symonides J. International control of the observance of treaties devoted to human rights. Polish Round Table Yearbook (1972–1973). Wrocław, 1973.

Е. С. Щепин,
аспирант УрФУ, г. Екатеринбург

Столкновение геополитических интересов НАТО и России на Ближнем и Среднем Востоке

После 1991 г. Россия утратила свою роль в регионе, однако сохранила давние связи с Ираком, Ливией, Йеменом и Сирией и участвовала в урегулировании затяжного конфликта между Израилем и Палестиной. В то же время США на рубеже XX–XXI вв. значительно усилили свои позиции, в том числе с участием НАТО. В ряде стран были проведены военные операции по свержению неугодных режимов, последовательно осуществляются программы всестороннего

сотрудничества НАТО со странами региона: Средиземноморский диалог НАТО с 1994 г. и Стамбульская инициатива о сотрудничестве с 2004 г. В начале XXI в. периодически происходит столкновение геополитических интересов НАТО и России на Ближнем и Среднем Востоке. При этом существуют разные подходы в определении географических границ данного региона, но чаще всего исследователи включают в него государства от Египта и Турции на западе до Афганистана на востоке. К этому региону также часто относят арабские страны Магриба.

После терактов 11 сентября 2001 г. США и их союзники начали военную операцию «Несокрушимая свобода» в Афганистане под лозунгом уничтожения баз террористов «Аль-Каиды» и свержения радикального исламистского режима талибов. Эта операция затянулась на годы, и установилось прочное американское военное присутствие в Афганистане, которое с учетом союзнических отношений с Пакистаном позволяет США контролировать ситуацию и ограничивать геополитическое влияние в Центральной Азии всех основных евразийских держав: России, Китая, Ирана и Индии [2, 20]. Проследживается геополитическое сжатие России с юга посредством геополитического влияния США на республики Центральной Азии, а также через Афганистан идет поток наркотиков в Россию и страны СНГ. С другой стороны, ожидаемый вывод американских войск из Афганистана в 2014 г. вызывает обеспокоенность у России в связи с вероятным приходом к власти исламистских сил, что несет угрозу нестабильности у южных границ СНГ.

Кроме того, в начале XXI в. США и НАТО еще активнее проводят геополитическую экспансию в регионе. В настоящее время активно проводится политика ограничения суверенитета, включая также прямое военное вмешательство во внутренние дела государств под предлогом защиты прав человека (так называемые гуманитарные интервенции), в чьих ресурсах заинтересованы нефтегазодобывающие транснациональные корпорации стран НАТО. Военно-политическую поддержку им оказывают США и НАТО, образующие единственный доминирующий центр силы в мире. Поэтому интересы западных нефтяных корпораций стали стимулом для военных кампаний стран НАТО в Ираке в 2003 г. и Ливии в 2011 г., богатых нефтью.

Военная операция США и их союзников «Иракская свобода» в Ираке в 2003 г., как и предыдущая операция «Буря в пустыне» в 1991 г. по вытеснению Ирака из нефтеносного Кувейта, имела целью получить доступ к месторождениям нефти. Официально была заявлена цель — свержение диктаторского режима, угрожающего миру оружием массового поражения и агрессивными действиями. В этих операциях непосредственно НАТО не участвовала, но действовали ведущие государства — члены НАТО — США и Великобритания. При этом ОМУ и доказательств существования ядерной программы в Ираке найдено не было. Россия заняла отрицательную позицию относительно военных действий, солидаризируясь с ФРГ и Францией, которые также не поддерживали односторонние действия американцев. Тем не менее каким-либо существенным образом воспрепятствовать этому в условиях прочно установившегося однополярного мира Россия оказалась не в состоянии, тем более что действия Германии и Франции кардинально не могли идти в ущерб их отношениям с США, в том числе и в рамках НАТО.

Впоследствии эта новая завуалированная форма геополитической экспансии США и НАТО проявилась в Ливии в 2011 г. в ходе военной операции «Объединенный защитник», оказавшейся вмешательством во внутренний конфликт этой страны на стороне радикально настроенной оппозиции, воевавшей против правительства. В данной операции участвовали также не все государства — члены НАТО, хотя уже под общим командованием Альянса. Главной целью операции стало получение открытого прямого доступа американским и европейским нефтедобывающим ГК и ТНК к нефтяным месторождениям путем установления лояльного Западу режима, который далеко недемократический по своей сути. По мнению многих исследователей, действия США и стран НАТО является свидетельством новой политики империализма со стороны Запада под предлогом защиты мирного населения от «жесткой диктатуры» [1].

В начале 2011 г. большинство стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки были охвачены массовыми протестными выступлениями против кризиса в социально-экономической сфере, в ряде случаев с использованием оружия. В наибольшей степени они затронули Алжир, Бахрейн, Египет, Йемен, Марокко, Оман, Тунис, Сирию. Незначительные протесты также происходили в других государствах

региона. Социально-экономические проблемы также усугублялись религиозно-племенным фактором. Позднее события в этих странах, приведшие к смене правительств либо к началу серьезных политических реформ, стали именоваться «арабской весной». В Бахрейне при молчаливом согласии США и стран НАТО аналогичные стихийные выступления были жестко подавлены с помощью полицейских и армейских подразделений из ОАЭ и Саудовской Аравии. Напротив, в Тунисе, Египте и Йемене в течение нескольких недель преимущественно мирным путем в результате массовых протестных демонстраций были свергнуты десятилетиями правящие политические элиты.

Однако в Ливии, а затем в Сирии события развивались совсем по другому сценарию. В сравнении с другими государствами региона там правящая политическая элита пользовалась достаточным кредитом доверия у населения. По мнению ряда исследователей, в этих странах налицо «экспорт революции» — финансирование США, странами НАТО и их ближневосточными союзниками (Израилем, Катаром, ОАЭ, Саудовской Аравией) протестных движений, а затем оказание военной помощи вооруженной оппозиции, включая подготовку и отправку боевиков [7, 7]. При активном лоббировании США и западноевропейских стран в марте 2011 г. была принята Резолюция Совета Безопасности ООН № 1973 о введении «бесполетной зоны» в Ливии для защиты мирного гражданского населения от возможных бомбардировок. Следуя именно тексту резолюции, Российская Федерация вместе с пятью другими государствами — КНР, Индией, Бразилией и Германией — воздержалась при голосовании. На деле началась неограниченная и полномасштабная кампания НАТО против Ливии с целью смены правящего режима. Данные события окончательно поставили под сомнение вопрос о сохранении принципов Вестфальской системы и оказали дезорганизующее воздействие на ООН, особенно на Совет Безопасности ООН [4, 52–53].

Сегодня аналогичный сценарий отрабатывается в Сирии и обсуждается возможность проведения там военной операции с участием сил НАТО. С марта 2011 г. массовые беспорядки в Сирии постепенно переросли в полномасштабную гражданскую войну. Очевидно, что, как и в Ливии, на стороне антиправительственных сил принимают участие наемники из ближневосточных государств при финансовой и военно-технической поддержке стран НАТО, и лишь отказ России

и КНР принять в Совете Безопасности ООН аналогичную резолюцию удерживает НАТО от проведения военной операции в этой стране. Россия сделала определенные выводы и теперь действует, исходя из собственных геополитических интересов.

Ввиду географической близости Сирии к южным рубежам СНГ, прежде всего странам Закавказья, а также ввиду многолетних крепких политических, торгово-экономических, военно-технических и культурных связей внутренний конфликт в Сирии вызывает большую озабоченность у российского руководства, чем аналогичный конфликт в Ливии, несмотря на многолетние двусторонние торгово-экономические и военно-технические связи. Сирия оставалась главным геополитическим союзником России в регионе в последние два десятилетия. Более того, интервенции НАТО в Ирак и Ливию показали стремление Альянса к дальнейшей геополитической экспансии. В этой связи Россия для защиты своих геополитических интересов в регионе в качестве военно-стратегического ответа приступила к воссозданию Средиземноморской эскадры, где Сирии отводится задача обеспечения ее базирования в сирийском порту Тартус. До «арабской весны» с правительствами Ливии и Йемена обсуждались вопросы базирования кораблей ВМФ России, но в связи со сменой режимов в этих странах начать реализацию этих проектов не удалось [5].

Действительно, военное присутствие и действия США и НАТО в странах Ближнего и Среднего Востока, прежде всего в Ираке и Афганистане, расположенных вдоль южных рубежей СНГ, сегодня позволяет им оказывать геополитическое влияние на государства Южного Кавказа и Центральной Азии вопреки интересам России. В 2006 г. аналитиком Национальной военной академии США Ральфом Петерсом была предложена концепция Большого Ближнего Востока, которая предусматривает государственное переустройство стран Ближнего Востока и Среднего Востока, включая отторжение от российского геополитического пространства Южного Кавказа и Центральной Азии [8]. США с опорой на своих основных европейских союзников по НАТО и Израиль стремятся воплотить данную концепцию в жизнь. По мнению многих исследователей, прослеживается реализация новой американской стратегии «управляемого хаоса» на Ближнем и Среднем Востоке на основании концепции Р. Петерса. Пришедшие при поддержке США к власти в ближневосточных

государствах радикальные исламистские силы осуществляют действия по вытеснению России и Китая из региона, а США получают полный доступ к нефтяным ресурсам и устраняют чужими руками своих основных конкурентов [3]. Именно данное обстоятельство и определяет нарастающее геополитическое соперничество между НАТО и Россией в данном регионе.

Итак, страны Ближнего и Среднего Востока подвергаются «гуманитарным интервенциям» и существует риск их проведения вблизи границ стран СНГ, в частности в Сирии и Иране, с последующим установлением военного присутствия и геополитического влияния США и НАТО, созданием «пояса нестабильности» у южных рубежей СНГ. Поэтому Россия предлагает государствам, имеющим относительный вес на мировой политической арене, странам БРИКС и многим другим государствам участвовать в выработке новой концепции региональной и международной коллективной безопасности. Это предполагает повышение эффективности ООН, чтобы полномочия по поддержанию мира и безопасности делегировались ООН региональным надгосударственным военно-политическим структурам и при широком участии миротворческих контингентов ООН, исключая бесконтрольные действия США и НАТО [6]. Представляется, что для осуществления этой идеи необходимо продолжение формирования новых мировых центров силы, одним из которых должна стать сама Россия в контексте перехода от однополярной к многополярной политической системе.

Список источников и литературы

1. Брикмон Ж. Ба, знакомые все лица! Ливия и новое издание гуманитарного империализма. [Электронный ресурс] // Политический еженедельник «Левая Россия». 2011. № 2. URL: <http://left.ru/2011/2/brikmon204.phtml>
2. Быков П. Геополитика реиндустриализации // Эксперт, 5–11.03.2012. № 9. С. 19–20.
3. Кабаскалова М. «Управляемый хаос» на Ближнем Востоке. [Электронный ресурс] // Сайт АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов». 19.06.2012. URL: http://www.csef.ru/index.php/ru/?option=com_csef&view=article&aid=3423&Itemid=103&lang=ru
4. Кузнецhevский В. Казус Ливии и проблема государственного суверенитета // Международная жизнь. 2011. № 5. С. 53–62.

5. Россия хочет создать новые военно-морские базы за границей. [Электронный ресурс] // Армейский вестник. 28.11.2010. URL: <http://army-news.ru/2010/11/novye-voenno-morskie-bazy/>
6. Сафронова Е. И. Актуальные проблемы допустимости гуманитарной интервенции. Подходы КНР и России. [Электронный ресурс] // Сайт Института Дальнего Востока РАН. URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/202-aktualizacziya-problemy-dopustimosti>
7. Стариков Н. Хаос и революция — оружие доллара. СПб.: Питер. 2011.
8. Ralph Peters. Blood Borders. How a better Middle East would look. [Электронный ресурс] // Armed Forces Journal. 2006. № 6. URL: <http://www.armedforcesjournal.com/2006/06/1833899>

В. Э. Гладкая, студентка УрФУ;
Е. Б. Михайленко, доцент УрФУ, г. Екатеринбург

Исламистский терроризм: характер и причины

События 11 сентября 2001 г. продемонстрировали возникновение новой угрозы в мире — транснационального терроризма. Приблизительно через месяц после событий 11 сентября США создали Международную антитеррористическую коалицию, к которой присоединилось почти все мировое сообщество. Президент Америки Дж. Буш-младший официально провозгласил начало масштабной войны с терроризмом.

Сосредоточение контртеррористических усилий на преследовании «Аль-Каиды» и движения «Талибан» долго объяснялось тем, что именно эти организации являются источниками и идейными вдохновителями современного терроризма. Однако если десять лет назад терроризм был лишь зарождавшейся угрозой для человечества, то сегодня он является укоренившимся и воздействующим на многие страны фактором. Мощные удары не смогли даже уменьшить активность терроризма, более того, они сделали его сильнее, развив его способность к выживанию в условиях жесткого преследования и умение находить слабые места противника. На нынешнем этапе он